

Как это было...

[А. Грабченко, зав. кафедрой «Интегрированные технологии машиностроения им. М. Ф. Семко»]

#3-4 от 26.02.2013

Ой, дуба, дуба, дуба!

ХПІ не має клуба...

Эту незамысловатую частушку политехники часто пели в 50-е годы прошлого столетия. Зал заседаний корпуса общественных организаций, один из залов сегодняшней библиотеки (второй этаж главного аудиторного корпуса) даже при фантастическом преувеличении нельзя было признать даже мало-мальски удовлетворительными условиями для занятий хора, оркестра народных инструментов, вокалистов, танцевального коллектива, симфонического и эстрадного оркестров. Да и самая популярная, самая вместительная первая аудитория электрокорпуса не могла удовлетворить любителей студенческих вечеров самодеятельности. Доходившая до студентов информация о том, что руководство политехнического заказало Гипровузу проект восстановления одного из разрушенных фашистами корпусов на территории студгородка «Гигант» под студенческий клуб, не вызывала особого энтузиазма: правительством Советского Союза было принято решение о форсировании жилищного строительства и в связи с этим – прекращении финансирования строительства стадионов, клубов и других сооружений, не имеющих отношения к решению проблемы жилья. Ведь в нем нуждались люди, которые с момента освобождения продолжали жить в полуподвальных и временных сооружениях, спешно приспособленных под жилища. А тут тебе клуб!

Тем не менее, на отчётно-выборной конференции комсомольской организации института в ноябре 1958 года было принято решение обратиться к советским и партийным органам Харьковской области с просьбой ходатайствовать перед высшим руководством о разрешении этой важной для жизни вуза стройки.

Как вновь избранному секретарю комитета комсомола ХПИ, мне было понятно, что восстановление клуба должно стать главным приоритетом в нашей работе на ближайшие годы, что именно комсомолу придётся решать и разрешительную, и созидательную задачи. Обращение непосредственно (по телефону) к секретарю обкома партии Андрею Даниловичу Скабе (большому почитателю студенческой самодеятельности, посещавшему даже наши вечера в первой аудитории электрокорпуса), дало конкретный и скорый результат: уже 8 декабря 1958 года в обком партии были приглашены секретарь парткома вуза Михаил Семёнович Борушко, проректор Павел Григорьевич Олейников, председатель студенческого профкома Борис Алексеевич Левченко и секретарь комитета комсомола Анатолий Иванович Грабченко.

Андрей Данилович вёл беседу на правильном красивом украинском языке.

Мы изложили свою версию задачи:

- на территории студгородка «Гигант» и примыкающих к ней территориях юридического,

инженерно-строительного и автодорожного институтов нет ни одной столовой, т. к. фашисты сожгли и взорвали бывшую фабрику кухню;

- подготовлен проект восстановления одного корпуса, где предусмотрено размещение столовой с двумя залами для приёма пищи, кухней и т. д.;
- запланирован также небольшой актовый зал на 120 мест для собраний и библиотека для художественной литературы;
- ошибочно в проекте восстановления этого корпуса он назван клубом, что не соответствует действительности;
- восстановление корпуса поможет решить важную социальную и культурную задачу, будет способствовать эстетическому воспитанию студенчества.

Мы, конечно, лукавили, называя объект фабрикой-кухней, конечно, понимал это и секретарь обкома. Андрей Данилович внимательно (не перебивая) выслушал нас, не задал ни одного вопроса, только хитровато (мне показалось – понимающе) улыбнулся, нажал на кнопку и вошедшему помощнику велел через два дня пригласить непосредственно на объект ректора Михаила Фёдоровича Семко, управляющего банком Владимира Ивановича Медведева, главного архитектора города Шпару, управляющего строительным трестом 86 Павла Савича Грищенко, управляющего строительным банком, директора Гипровуза, секретаря парткома М. С. Борушко и, конечно, комсомол.

Утром в назначенное время все приглашённые были на месте во дворе «Гиганта». Зрелище было впечатляющим: разрушенный объект, стоят только стены; разрушенный большой красный (БКК) и малый красный (МКК) корпуса, развалины бывшей фабрики-кухни и символ разрухи – высоченная печная труба.

Ожидая приезда секретаря, мы успели «обратить в нашу веру» банкиров, архитектора и главное – управляющего строительным трестом 86.

И в этот раз Андрей Данилович Скаба был предельно лаконичен. Он подошёл к каждому, поздоровался.

– Так що ми тут бачимо – клуб чи фабрику-кухню? Володимире Івановичу?

– Фабрику-кухню.

– А Ви, Павле Савичу?

– Фабрику-кухню.

Остальные ответы были такими же.

– То коли всі дотримуються однієї думки, відкривайте фінансування та хутко відбудуйте фабрику-кухню. До побачення.

Машина секретаря обкома оставила следы на тонком слое снега, а те, что остались, осознали, что они «вошли в сговор» с секретарём обкома ради нашего клуба. Памятуя о государственном запрете на клубное строительство, Андрей Данилович, тем не менее, взял на себя ответственность за «вопиющее» нарушение, пошёл «супротив» линии партии. Но именно этот поступок секретаря обкома открыл нам дорогу к работам по восстановлению корпуса, который ныне именуется Дворцом студентов.

Срочно был создан комсомольский штаб, который возглавил научный сотрудник проблемной лаборатории кафедры «Динамика и прочность машин» Игорь Иванович

Остапчук. На пять лет эта работа стала делом всей его жизни. Трудно сейчас перечислить всех тех наших товарищей, которые делали всё, что было возможно и невозможно на стройплощадке, в кабинетах ответственных работников различных рангов в Харькове, в Киеве, Константиновке, Днепропетровске, Запорожье и др. Но всё таки хочется выделить всех секретарей комсомольских бюро факультетов, комсorghов групп, потому что именно они организовывали непрерывные работы на корпусе. Студентам были выданы вкладыши в комсомольские билеты, в которые заносилось количество часов, отработанных на народной комсомольской стройке. Большой конкретный вклад внесли заместители секретаря комитета комсомола Борис Серов, Павел Власов, Виктор Коваленко, Игорь Оболончик, Леонид Товажнянский, Анатолий Бойко. Постоянно действующим членом штаба был Владимир Зубарь.

На долю начальника штаба Игоря Остапчука, а также Владимира Зубаря выпала задача открывать титул в министерстве. Когда проект (Гипровуз действительно завершил проект и мы получили его без всяких задержек) попал в руки начальника ОКСа Министерства высшего и среднего специального образования Украины А. И. Кропотова, тот схватился за голову: всюду в документах, на чертежах объект именовался клубом. А постановление правительства о запрете клубного строительства?!

И здесь начальник отдела министерства принимает царственное решение: даёт Зубарю флакон чёрной туши и плакатное перо.

– Садитесь и затушуйте это слово, чтоб его и духу не было.

– А что написать?

– А что угодно.

И тут вспомнили, что объект сложен из условно белого кирпича, имеет сероватый оттенок. Так родилось новое название многострадального корпуса – Серый. Именно под это название был открыт титул, финансирование – и так до завершения строительства. Непосредственно на объекте первичной задачей стала уборка развалин – от цоколя до верхних слоёв кирпича и выше крыши.

Рядом с корпусом быстро вырастали «терриконы» строительного мусора. Их верхние слои начали сползать в цоколь. Требовался вывоз его за пределы территории стройки, но 86-му тресту, занятому сооружением оборонных объектов, было не до мусора. Работы сдерживались из-за разборки бетонных балок, межэтажных перекрытий, всевозможных простенков. Пришло время принимать нетрадиционные решения.

Нам стало известно, что пожарное училище готовится проводить ночные учения по разборке «завалов после атомной бомбёжки». И. Остапчук и В. Зубарь «наносит визит» в политотдел училища и предлагают в качестве «объекта после атомного взрыва» для учений наш клуб. Учение было тщательно подготовлено, размечены мелом все перегородки, перекрытия и другие конструкции, которые можно было разрушить только с помощью специального инструмента, оборудования, транспортёров и т. д. Всё это у «пожарников» было. За счёт этого мы совершили мощный скачок в очистке объекта от завалов и ненужных конструкций.

Во время разборки в районе практически висящей колонны (сейчас это вторая колонна

слева при входе во Дворец) обнаружались тонкие цветные проводочки. Это место могло быть заминировано. Немедленно все студенты были выведены из корпуса, работы прекращены. Остался на этом месте только начальник комсомольского штаба Игорь Остапчук. Невзирая на крики о предосторожности, он стал осторожно очищать это место, постоянно высвобождая цветные проводочки. К счастью, место оказалось «чистым». Работы продолжились.

...Весна 1960 года. Приближаются ленинские дни. Город прихорашивается, а на нашей стройке – терриконы строительного мусора. 86-й буксует. И тут у В. П. Зубаря возникает идея – позвонить в механизированную колонну от имени секретаря райкома партии и дать задание – очистить территорию стройки. Сказано – сделано. Секретарь начальника колонны приняла телефонограмму, но тут же спросила, от кого эта телефонограмма. Мы назвали фамилию секретаря Киевского райкома партии Н. И. Гнедышевой. Каково было наше удивление, когда на следующий день на стройку прибыла техника, целая колонна самосвалов, погрузчики. К трем часам дня территория стройплощадки смотрелась как танцевальная площадка.

А райком? Мне выпало звонить Гнедышевой.

– Нина Ивановна! Мы перед Вами сильно провинились.

– А что вы натворили?

– Мы от Вашего имени велели начальнику автоколонны очистить стройплощадку от мусора к ленинским дням.

– Ну, и что, они выполнили?

– На «пять»!

– Вы молодцы. Спасибо.

...Настало время 86 тресту бросить большие силы на наш объект. На стройке появился сам Павел Савич Грищенко. Он на месте принял целый ряд решений, которые кардинально ускорили ход работ.

...Лето 1961 г. Прделали большой объем работ. Дошло дело до крыши. И вдруг пожар. Такой мощный, что металлические конструкции крыши были искорежены так, что стали непригодными для использования. Выгорели внутренности. Наш комсомольский штаб собрался на площадке балкона, которая уцелела, смотрели на результат «сверхужасной работы пожара» и плакали, не скрывая слез друг от друга. Стройка была отброшена на несколько месяцев назад.

...Осень 1961 г. Работы на объекте под угрозой: корпус не остеклен, нет стекла, не будет отопления, а главное, остановка «на руку» 86 тресту (он был перегружен более важными объектами). Терять зиму – это «дополнение» к результатам пожара, а, значит, завершение восстановления клуба отодвинется, по крайней мере, на год. И здесь на арене появляется легендарная личность – Михаил Яковлевич Лапшин, классический, первоклассный стекольщик-виртуоз. Он берется остеклить корпус за две недели – было бы стекло. Мне пришлось ехать на свою родину – в город Константиновку на стекольный завод. С помощью главбуха завода И. Дуброва мы получили безфондовое стекло в достаточном количестве. Через обещанное время М. Я. Лапшин рапортует о том, что корпус полностью остеклен,

можно подавать тепло и проводить отделочные работы в зимнее время.

...Март 1963 года. Строительство Дворца студентов завершено. Пришел день официального открытия. Вместе с В. П. Зубарем и другими членами штаба мы стоим под стенкой в сторонке и смотрим, как перерезают красную ленточку. Пять лет напряженной работы, пять лет студенческого труда, пять лет огорчений и радостей, пять лет воистину народной студенческой стройки. Пять лет утренних планерок на объекте. Планерки проводили секретарь городского комитета партии Олег Михайлович Ярмолович – участник Великой Отечественной войны, летчик, а также заведующий отделом горкома Михаил Яковлевич Саво. Первому дают слово нашему комсомольскому штабу – информация абсолютно исчерпывающая. Объект критики – строители, снабженцы, подрядчики. Мы по молодости верим в свою непогрешимость.

Членам штаба и лицам, активно содействовавшим восстановлению Серого корпуса, выданы бессрочные удостоверения членов художественного совета Дворца студентов ХПИ.

Удостоверение за № 1 мы вручили Андрею Даниловичу Скабе на Пленуме ЦК ЛКСМ Украины, который проходил в помещении нынешней Верховной Рады. Настали другие времена. Уже не надо было стыдливо прятаться за скоропалительное словотворение В. П. Зубаря и И. И. Остапчука – «Серый корпус». Дворец студентов – единственный такого рода в Украине – стал любимым местом многих поколений политехников. В моей личной жизни Дворец занимает особое место – в марте 1965 года там состоялась наша комсомольская свадьба.

Настали другие времена. Пришли другие песни:

Ой, дуба, дуба, дуба,
Політехніки, до клубу!

А. Грабченко, зав. кафедрой «Интегрированные технологии машиностроения им. М. Ф. Семко», Заслуженный работник высшей школы Украины, лауреат Государственной премии Украины и Премии Автономной республики Крым, академик Академии наук высшей школы Украины, Почетный доктор НТУ «ХПИ», Мишкольцского университета, Одесского Национального политехнического университета, Краматорской машиностроительной академии, доктор технических наук, профессор.

Февраль 2013 г.